

Белгородская правда
№ 31 (23340)
4 августа 2022 г.

Дочь Елены Парваткиной, Виктория, участвует в шествии «Бессмертного полка» с портретом прадеда

Остались на поле боя

Как публикация в «Белгородской правде» помогла найти родственников погибшего воина

Иван Казаков (сидит в центре)

Нина Казакова всю жизнь оплакивала брата

ФОТО ИЗ АРХИВА ЕЛЕНА ПАРВАТКИНОЙ

ПАМЯТЬ Четыре года назад в «Белгородской правде» вышла публикация «Запомните: лог Сухая Плота...», рассказывающая о подвиге воинов 375-й стрелковой дивизии. Они погибли 15 июля 1943 года в районе лога Сухая Плота в то время Беленихинского, а ныне Прохоровского района. Публикация получила многочисленные отклики читателей. Музей боевой славы средней школы № 19 Белгорода, занимающийся поиском сведений о бойцах 375-й дивизии, продолжает работу в этом направлении.

ПИСЬМО ИЗ ПЕНЗЫ

Поисковики установили судьбу и нашли прямые контакты родственников командиров 1245-го стрелкового полка: подполковника **Фролова Василия Максимовича**, пропавшего без вести 15 июля 1943 года, и майора **Дзгоева Фёдора Степановича**, погибшего после освобождения Белгорода 10 августа 1943-го.

А в мае нынешнего года мы получили письмо от **Елены Парваткиной** из Пензы. Вот что она написала:

«История, которую хочу вам рассказать, касается моего предка, которым я очень горжусь и хочу, чтобы гордились и помнили мои дети и внуки. Его звали **Казачков Иван Николаевич**, это родной брат моей бабушки – **Казачковой Нины Николаевны**. Родился он в 1917 году в селе Телегино Пензенской области, был старшим ребёнком в семье. Мать они потеряли рано, мою бабушку на воспитание взяли её тети, а Иван остался жить с отцом. Вскоре отец **Николай Платонович** женился снова, но мачеха относилась к пасынку не особо хорошо, да и собственный отец тоже. У него было нелёгкое детство. Возможно, поэтому он так быстро повзрослел. Моя бабушка рассказывала, что на самом деле они родились не в те годы, что были записаны в документах, якобы отец прибавил им лет для того, чтобы дети раньше могли выйти на работу, но в итоге раньше Иван попал только на войну...

Перед войной Иван Казачков поступил в военное училище. Что имен-

но сподвигло его стать военным, точно сказать не могу, но думаю, что это было желание изменить свою жизнь к лучшему. По окончании учёбы, получив офицерское звание, он направился домой, но началась война, и его развернули назад. Каким был его военный путь, мы не знаем. Как рассказывала бабушка, он присылал ей письма и деньги. Письма, к сожалению, не сохранились. Последнее письмо от него и открытку с нарисованным белым котёнком она получила из какого-то госпиталя, поэтому бабушка думала, что он умер в госпитале. Ту открытку она хранила всю жизнь. Ещё она рассказывала, что от его имени писала какая-то девушка по имени Дуся, кем она была, для нас так и осталось тайной».

СНАРЯДЫ ДЛЯ «КАТЮШИ»

«Моя бабушка пережила войну, работая на заводе «Пензамаш», там делали снаряды для знаменитой «Катюши», – продолжает Елена Парваткина. – Бабушка Нина работала с 16 лет, стояла у токарного станка. Как она рассказывала, было очень тяжело, они работали на «казарменном положении» и могли не выходить с завода по несколько недель. За свой труд она удостоена звания «Труженик тыла» и медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.». Всю жизнь она оплакивала своего брата, так и не зная, что же с ним произошло на самом деле.

Бабушка почему-то считала, что он погиб в Ленинграде, почему именно она так думала, сказать не могу. В 2013 году она умерла в возрасте 87 лет.

В 2021 году я безуспешно пыталась найти хотя бы какую-то информацию на сайтах Министерства обороны. А в 2022 году, в преддверии праздника Великой Победы, я попыталась снова и нашла! О чудо, я нашла! Немного информации, но это было хотя бы что-то.

Я узнала, что мой дед, Иван Казачков, служил в 1245-м стрелковом полку 375-й стрелковой дивизии, что он был старшим лейтенантом, командиром роты. Также в документах на сайте Минобороны указано, что он погиб в Беленихинском районе Курской области

15 июля 1943 года и что «тело осталось на поле боя». Был ли он захоронен, и если был, то где? Я начала искать информацию в Интернете, наткнулась на статью «Белгородской правды» – «Запомните: лог Сухая Плота...» и поняла, что речь идёт о Курской дуге. Я обратилась в редакцию с просьбой, я хотела узнать, где захоронен мой дед, может, в тех местах есть какие-то памятники, братские могилы или что-то подобное? Мне пришёл ответ и ваши контакты. У меня к вам огромная просьба: помогите найти дополнительные сведения о службе и месте захоронения моего деду».

СЕВЕРНЕЕ БЕЛГОРОДА

В результате поисков мы нашли новые документы Министерства обороны РФ, из которых узнали, что Казачков Иван Николаевич, русский, родился 25 апреля 1917 года. По социальному положению и происхождению был рабочим – браковщиком из крестьян. В 1936-м окончил 7 классов, член ВЛКСМ с 1938 года. 2 ноября 1938 года поступил в Киевское пехотное училище, в октябре 1939-го участвовал в освобождении Западной Украины. Военское звание «лейтенант» Ивану Казачкову присвоено накануне войны, 26 апреля 1941 года. Был холост.

В период Курской битвы он воевал в звании старшего лейтенанта и занимал должность командира 4-й стрелковой роты 1245-го стрелкового полка 375-й стрелковой дивизии. Полком в это время командовал подполковник **Василий Баринов**, а дивизией – полковник **Пётр Говоруненко**.

Начало Курской битвы 5 июля 1943 года бойцы и командиры 375-й стрелковой дивизии встретили на рубеже Ерик – Шопино, севернее Белгорода. За 10 дней боёв дивизия в составе 48-го стрелкового корпуса 69-й армии сдерживала превосходящие силы фашистов в междуречье Липового и Северского Донца, а когда план врага по захвату Прохоровки провалился, в ночь на 15 июля 1943 года 375-я стрелковая дивизия получила приказ прикрывать отход 93-й гвардейской, 89-й гвардейской и 81-й гвардейской стрелковых дивизий, которые оказались в «полукотле».

Та самая открытка, которую прислал сестре Иван Казачков

Именно здесь, в логу Сухая Плота, 15 июля 1943 года произошли трагические события, о которых мы рассказывали в «Белгородской правде» в октябре 2018 года. И именно эта дата – 15 июля 1943 года записана как день гибели командира четвёртой стрелковой роты 1245-го стрелкового полка 375-й стрелковой дивизии старшего лейтенанта Ивана Казачкова.

Напомним читателям, что, выполнив боевую задачу и выходя из окружения, части 375-й стрелковой дивизии днём 15 июля 1943 года, двигаясь по логу Сухая Плота, были атакованы превосходящими силами фашистов, в результате чего часть соединений сумела прорваться, но значительные силы дивизии были отрезаны и захвачены огнём противника. По разным сведениям, здесь погибли или пропали без вести около 2 тысяч советских воинов. Без сомнения, в их числе оказался и старший лейтенант Иван Николаевич Казачков.

ВМЕСТЕ В «БЕССМЕРТНОМ ПОЛКУ»

Считаю уместным вновь поднять вопрос, который уже был озвучен в 2018 году – о сохранении памяти воинов 375-й стрелковой дивизии, погибших и пропавших без вести 15 июля 1943 года в логу Сухая Плота. Несомненно, все погибшие и про-

павшие здесь без вести были героями. Должны ли мы в преддверии 80-летия Курской битвы обозначить это трагическое событие и место? Ответ очевиден. Будет ли это величественный памятник или скромный обелиск – неважно. Важно, что сегодня мы имеем полные данные на более чем 1,5 тысячи наших воинов, которые погибли в логу Сухая Плота, но никак этот трагический факт в истории Курской битвы до сих пор не увековечен.

Наша задача восстановить справедливость, восстановить Память. Хотя бы для того, чтобы та же Елена Парваткина (а с ней и десятки, а может быть, и сотни наших граждан) смогла приехать в нашу область и поклониться своим погибшим родственникам. Разве это не святая цель?

На наш взгляд, администрация Белгородской области или администрация Прохоровского района могли бы выступить организаторами установки такого памятного знака или обелиска именно в логу Сухая Плота, тем более что времени до 15 июля 2023 года вполне достаточно, а общество и люди, без сомнения, помогут материально (автор этих строк делает это немедленно). В Прохоровском районе уже сформировался мощный исторический кластер по Курской битве, и лог Сухая Плота мог бы стать ещё одним трагически важным его элементом.

Закончить статью хотелось бы словами Елены Парваткиной: «В этом году мы с дочерью Викторией решили проучаствовать в шестивой «Бессмертного полка», и когда я забирала из фотостудии таблички с цветными портретами бабушки и её брата, то увидела одну деталь, которую почему-то не замечала раньше, глядя на его старое военное фото. Я увидела родные черты лица и глаза, которые смотрели на меня с только что напечатанного портрета. Наверное, всё-таки мечта моей бабушки исполнилась, и она встретилась со своим братом и прошла с ним плечом к плечу в строю «Бессмертного полка». БП

Сергей САЕНКО,
краевед,
посёлок Томаровка